

Необходимая помощь

Внутри отеля «Империя» Кармен положил телефон на стол, взял бокал вина и вернулся к окну. Ночь повергла город в ужас. Кармен смотрел на его отражение в окне, а также на улицу, освещенную полицейскими огнями. Он усмехнулся.

Яркая жидкость взболтнулась в бокале и добавила намек на угрозу его улыбке.

Бронетранспортер, полный спецназа, исчез в конце улицы, и вертолеты воспарили в небе над Бером.

Дверь в президентский люкс открылась.

Джонсон, в черном костюме, вошел внутрь и тихо закрыл за собой дверь.

«Актеры покинули сцену».

«Прекрасно».

Пальцы Кармен ритмично постучали по бокалу, и он, казалось, погрузился в глубокие раздумья.

Джонсон, стоявший позади него, затаил дыхание, ожидая приказа.

«Джонсон»

Джонсон поднял голову.

«Да!»

Но, к его удивлению, босс не отдавал ему приказа, а заговорил медленно и многозначительно.

«Бер - интересное место».

Слова Кармен озадачили Джонсона, ему захотелось получить объяснения у своего босса.

Возможно, Кармен увидел замешательство Джонсона в отражении в окне - он улыбнулся.

«Джонсон, ты был частью эмигрантской армии Франции, верно?»

«Да, босс», ответил Джонсон глубоким голосом.

«Какая последняя сцена, которую ты видел, напоминала ад?» тихо спросил Кармен.

Джонсон тщательно просмотрел воспоминания, прежде чем ответить.

«В 2008 году во время миротворческой миссии в Гаити мы путешествовали с миротворцами, задача которых состояла в поддержании местного порядка, наша задача состояла в том, чтобы спасти французских дипломатов, осажденных в посольстве. Когда мы выехали из города, то столкнулись с нападением со стороны вооруженных сил оппозиции... Они были армией и считали нас международной организацией по оказанию продовольственной помощи. В стране, где за 72 года было свергнуто 15 президентов, не было оснований для рациональности, и наш командир был решительным. Связи не было - сначала стреляли, и мы сразу же дали отпор. Они

заблокировали нас, так что мы остались без нашего пути на отступление».

«Сколько человек погибло?» спросил Кармен.

Джонсон покачал головой.

«Эта операция не была записана в документах, я помню только, что много людей погибло в тот день».

Смерть его не беспокоила. Но на лице Кармен, отраженном в бокале, была написана большая угроза.

«Это худший ад, который ты видел? Это слишком незначительно», Кармен усмехнулся.

Джонсон пожал плечами. "В современной войне не так много людей погибает."

«Разве это так?» произнес Кармен. Он вышел из окна и поставил свое вино на дорогой стол из красного дерева.

«Этому городу посчастливилось снова стать свидетелем истории. Джонсон, помни, что я сказал сегодня. Решение, принятое сегодня семьей Ротшильдов, - это предотвращение ада».

...

«Как пожелаете», кивнул Джонсон.

«Кроме того, мне нужно, чтобы ты сделал кое-что для меня».

Когда Джонсон услышал, что у его босса есть для него миссия, он сразу же принял серьезный вид и выпрямился.

«По вашей команде».

«Есть рыба, которая вырвалась из сети - мне нужно, чтобы ты позаботился об этом для меня».

«Кто?»

«Наш любимый заместитель Премьер-Министра, господин Эвелин».

...

Со стороны библиотеки в общей сложности раздалось три выстрела.

Цзян Чэнь чувствовал, что что-то было ужасно неправильно, так как он думал, что Аеша все еще там. Он побежал в подземный гараж, достал из хранилища пистолет и сунул его в карман.

Уличные фонари непрерывно удлиняли его тень; не было ни одного студента, которого можно было увидеть по пути. Безопасность в зарубежных странах была не такой стабильной, как в Китае, с таким количеством людей снаружи ночью, не говоря уже о комендантском часе.

Когда он побежал в гараж и увидел Аешу и четырех телохранителей, стоящих рядом с двумя

черными Мерседесами, и он почувствовал себя уверенно.

«Я слышал выстрелы из гаража?»

«Нет, это было из библиотеки», Аеша покачала головой. Видя, как Цзян Чэнь благополучно вернулся, она выглядела облегченной. «Пожалуйста, вернись в машину, снаружи небезопасно».

Она протянула ему руку.

Цзян Чэнь понял смысл ее решительного взгляда, когда он полез в карман и достал пистолет и глушитель. Поскольку у нее не было лицензии на оружие, оружие было у Цзян Чэня.

Аеша установила модули на пистолет Туре-11 перед тем, как засунуть его в карман костюма. Хотя они не могли участвовать в битве, было безопаснее быть готовыми к выстрелам в непосредственной близости.

Как только Цзян Чэнь захотел сесть в машину, голос на расстоянии остановил его.

«Пожалуйста, подождите, мистер Цзян Чэнь».

Рука Цзян Чэня остановилась у двери автомобиля. Из лифта в гараже к нему, тяжело дыша, бежал мужчина средних лет в костюме. Аеша положила руку рядом с собой, уже готовясь к делу, и все четыре телохранителя встали перед Цзян Чэнем в защитной позиции.

Под светом лампы в подземном гараже Цзян Чэнь увидел лицо человека и указал телохранителям, чтобы они не волновались, позволяя человеку пройти к нему.

Это был Эвелин, заместитель Премьер-Министра Франкберга. Цзян Чэнь только что пожимал ему руку.

«Господин вице-премьер, могу я спросить...»

Из-за его возраста и того факта, что он был одет в туфли, расстояние в сто метров уже было для него подавляющим. С его руками на коленях, Эвелин взял момент, чтобы стабилизировать его аритмическое дыхание, прежде чем встать и серьезно посмотреть на Цзян Чэня.

«Я, конечно, взял на себя смелость, но, пожалуйста, помогите мне, мистер Цзян Чэнь».

Как только он заговорил, Цзян Чэнь заметил пятна крови на левой руке его костюма. И все его телохранители исчезли.

«Помогите... не могли бы вы рассказать, что случилось?»

Цзян Чэнь колебался, когда сказал это. Так как он собирался покинуть Франкберг, он не хотел мешать себе. Но просьба о помощи исходила от заместителя премьер-министра; это было для него слишком грубо, чтобы отклонить его.

«У нас нет времени объяснять - их люди вот-вот будут здесь», пока Эвелин говорил, он с тревогой посмотрел в сторону лифта. «Пожалуйста, заберите меня отсюда».

Цзян Чэнь колебался всего секунду, прежде чем четыре ослепляющих луча света появились у входа в подземный гараж. Увидев это, Эвелин решительно опустился на землю, прикрыв голову руками. Издали раздались четыре выстрела подряд.

Звук пуль, проносящихся мимо его уха, заставил Цзян Чэня подпрыгнуть. Хотя он был одет в углеродный пуленепробиваемый жилет, стрельба беспорядочной не была. Четыре телохранителя тут же приблизились к Цзян Чэню, чтобы действовать в качестве живого щита, в то время как Аеша открыла пуленепробиваемую дверь автомобиля, отстреливаясь из своего пистолета.

Поскольку она была в тених, огни машины не мешали видению Аеши. Две пули попали в окно машины с другой стороны и попали в голову водителя. Этот фургон, мчавшийся в их сторону, сразу же остановился и врезался в бетонную колонну.

Увидев, как Цзян Чэнь отстреливается, водитель другого фургона сразу же повернул руль. Боевики в бейсболках и масках начали выпрыгивать из машины, отстреливаясь за укрытиями.

У Цзян Чэня не было времени колебаться. У него не было другого выбора, кроме как помочь заместителю премьер-министра Франкберга.

«Откройте глушитель сигнала! Не стойте здесь, на мне бронежилет. Укрыться и приготовиться к ответному огню!»

«Принято!»

Он открыл дверь машины и помог Эвелин, который свернулся калачиком на земле, забрался на заднее сиденье. Затем он потянулся под сиденье автомобиля, достал из кладовки портфель с крышкой и выбросил его из машины.

Телохранитель Небесной Торговли за колонной забрал портфель. Он плавно достал пистолеты и обоймы изнутри и бросил оружие своим товарищам. Четыре телохранителя закончили экипировку менее чем за три секунды и начали отстреливаться.

К счастью, обе стороны использовали пистолеты, и с точки зрения пробивной силы пуль и стабильности пистолетов, сторона Цзян Чэня, безусловно, имела преимущество.

Именно тогда лифт в ста метрах позади Цзян Чэня начал открываться.

Нападающие из библиотеки проделали свой путь вниз!

<http://tl.rulate.ru/book/4900/360979>